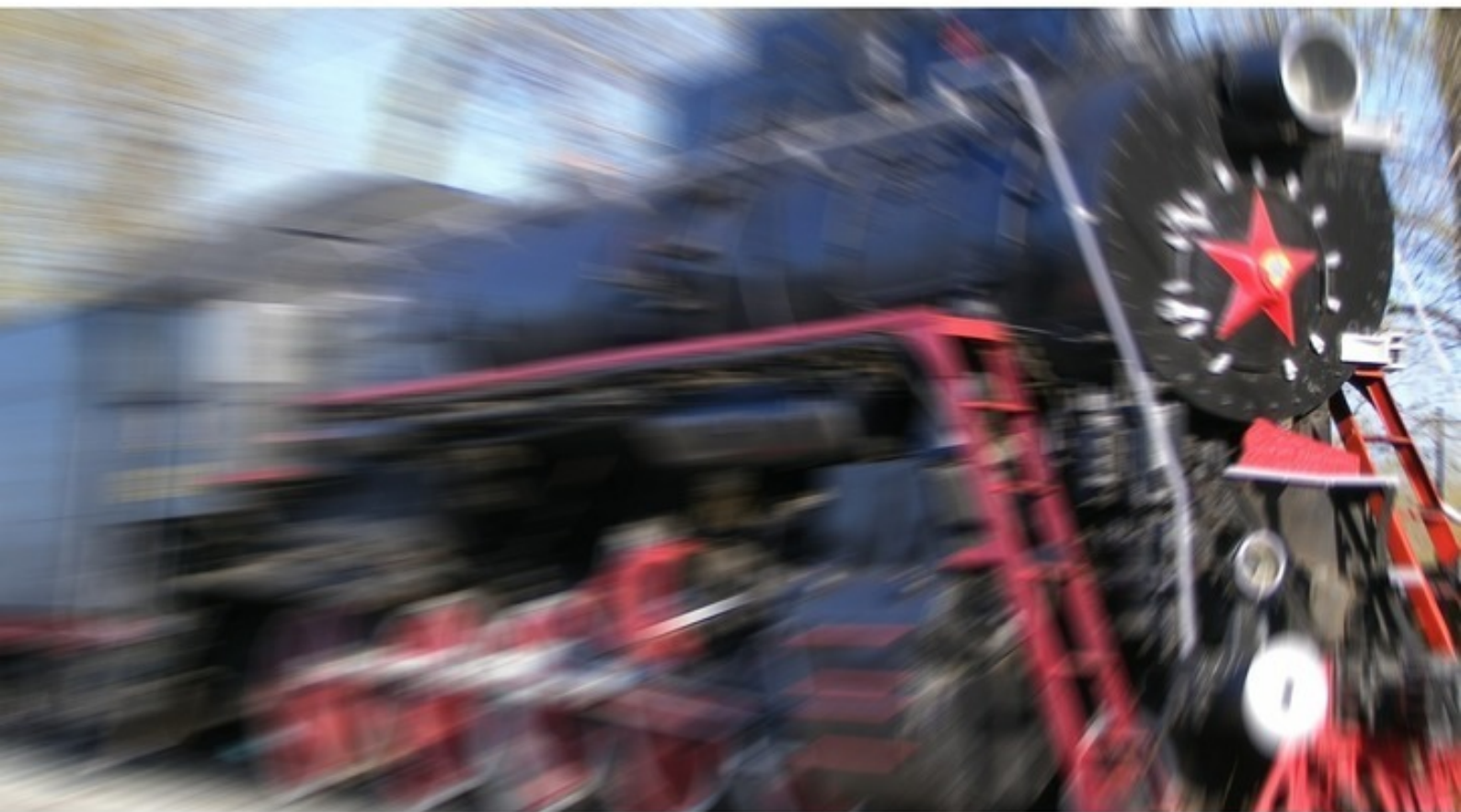

Евгений Гончаров

**ДЕНЬ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА**
и другие повести и рассказы

Евгений Гончаров

**День железнодорожника.
и другие повести и рассказы**

«Издательские решения»

Гончаров Е.

День железнодорожника. и другие повести и рассказы /
Е. Гончаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838262-8

СССР, годы холодной войны. Из пассажирского поезда загадочным образом исчезли люди: милиционер, ревизор-контролер, трое сотрудников вагона-ресторана, пассажир и безбилетник. Каждого из них в этот поезд привела своя судьба, но по воле случая их судьбы слились воедино. Эти люди перенеслись в параллельный мир.

ISBN 978-5-44-838262-8

© Гончаров Е.
© Издательские решения

Содержание

ДЕНЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

День железнодорожника и другие повести и рассказы

Евгений Гончаров

© Евгений Гончаров, 2017

ISBN 978-5-4483-8262-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕНЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

Фантастическая повесть

Пролог

– Семен Владимирович, а у вас какой радиоприемник – «Грюндик»? В «Березке» на чеки Внешпосылторга купили? Или у фарцовщика? Хороший приемничек – с коротковолновым диапазоном. Вражеские радиоголоса, наверно, вечерами слушаете? Нет-нет, что вы – можно. Сейчас за это на Колыму уже не отправляют. Разве только на общем собрании трудового коллектива пожурят по-товарищески.

Что за дичь они уже несколько дней несут – про таинственное исчезновение и возвращение поезда с пассажирами под Ростовом-на-Дону. Слышали? Население, знаете ли, волнуется – производительность труда падает, количество инфарктов и выкидышей резко увеличилось. Из-за страха нападения инопланетян вот-вот начнутся массовые психозы и стихийные митинги с требованием раздать всем огнестрельное оружие. Паникеры уже считают с прилавков керосин, спички и соль – приходится вводить распределение по талонам. Очень это некстати в преддверии Московской олимпиады.

А поезд-то никуда не пропадал, и люди целы. Просто у одного из пассажиров обнаружен вирус редкого штамма очень опасного инфекционного заболевания, завезенного к нам из Африки. Больной помещен на излечение в клинику НИИ эпидемиологии и микробиологии, все бывшие с ним в контакте – туда же на карантин.

Семен Владимирович, говорят, у вас какие-то сложности с выездом за рубеж? Визу не дают? Вот ведь какие перестраховщики сидят в ОВИРе! Заставь дурака богу молиться. Вы же не какой-то там диссидент, а советский актер, любимый в народе автор-исполнитель. Может, вы в своей анкете что-то неправильно заполнили? Разберемся сегодня же – поправим товарищей, накажем кого надо за бюрократизм.

Побасенки про НЛО нашему идеологическому противнику нужны лишь для приманки, чтобы доверчивых слушателей на свою радиоволну завлечь. А потом, как бы невзначай, про наши временные трудности со снабжением колбасой и товарами повышенного спроса, про свои гражданские свободы и многопартийность. Лучше бы рассказали, какая у них там массовая безработица, рост цен и галопирующая инфляция. Как гангстеры банки грабят, а расисты негров линчуют.

Еще один пустяковый вопросик. В Бутырке один подследственный по делу о хищениях сильнодействующих медицинских препаратов дал показания, что продал вам пять ампул метаморфина. Врет? Мы так и подумали. Вам любой врач, если попросите, и так обезболивающий укол сделает. У вас ведь много поклонников среди врачей?

Семен Владимирович, поймите нас правильно. Могли бы вы как-то отреагировать на эти провокации в радиоэфире? Не прямо в лоб, а тонко и с юмором – у вас это очень хорошо получается. Врежьте этим идеологическим диверсантам хорошенечко! Если не желаете, никто вас неволить не будет. Но, пожалуйста, подумайте. С самого верха вас просят. В интересах мира, разрядки и разоружения.

Семен Владимирович, чисто личная просьба. Вот ваша пластиночка новая вышла в Польше. Я давний почитатель вашего творчества – еще со студенчества. Поставьте, если можно, свой автограф. Вот спасибо! Теперь я пожизненно ваш должник. Вот мой телефончик – звоните в любое время дня и ночи.

Глава 1

Под стук стальных колес на стыках рельсов, покачиваясь на вагонных рессорах, едет пассажирский поезд №134 Н «Новосибирск – Адлер». Двадцать два вагона на тяге двухсекционного тепловоза везут в себе 1385 пассажиров и 76 проводников, а еще десять работников вагона-ресторана, трех милиционеров линейного отделения и одного контролера-ревизора.

За грязными от дизельной копоти вагонными окнами мелькают полустанки и разъезды, бескрайние поля подсолнухов, сахарной свеклы, кукурузы, гороха и прочих сельскохозяйственных культур, произрастающих на плодородной земле Придонья.

Пятые сутки в пути поезд. Пассажиры уже съели три тысячи сваренных вкрутую яиц, шестьсот домашних куриц и два центнера копченой колбасы, взятых в дорогу. Еще пять тысяч купленных на остановках пирожков с картошкой и капустой. И служили три куля жареных семечек.

Без малого полторы тысячи народонаселения едет в поезде, и не все они такие запасливые. Сотни две-три пассажиров предпочитают ресторанную еду. Вагон-ресторан – особое пространство пассажирского поезда. О некоторых особенностях предприятия общепита на колесах вы скоро узнаете.

За соблюдением советской законности в поезде бдительно следят сотрудники транспортной милиции, наряд которой принял эстафету в Ростове-на-Дону. Там же подсел и контролер-ревизор.

Дуря от жары и духоты, утоляя жажду пивом и лимонадом, выстаивая очереди в туалет, едут сибиряки в отпуск к теплему морю, чтобы отдохнуть в здравницах черноморской жемчужины – Адлера.

Семеро из едущих сейчас в поезде №134 Н «Новосибирск – Адлер», даже не догадываются, что очень скоро они станут объектом пристального внимания, как со стороны высшего руководства СССР, так и резидентов разведок капиталистических стран и антисоветских радиостанций.

За мгновение до вспышки их мировой известности и последующего мрака государственной тайны мы и познакомимся с ними поближе.

Началась эта история, достойная быть описанной лучшими писателями-фантастами XX века, ближе к полудню, 2 августа 1972 года – в День железнодорожника.

Ни наши Аркадий и Борис Стругацкие, ни, тем паче, американец Рэй Брэдбери, хоть они и проявили свой интерес, на пушечный выстрел не были допущены к материалам этого пахнущего паранормальностью дела. Тем самым переложив всю ответственность за литературную версию тех событий на меня – никчемного бумагомарателя.

Глава 2

Известно ли тебе, друг читатель, что такое вагон-ресторан? Это такое расчудесное заведение на колесах, в котором можно хорошо выпить и закусить, – ответишь ты, и будешь, по-своему, прав. Ибо в этом мире все относительно и видится не одинаково с разных точек зрения.

Спроси о том же директора вагона-ресторана Гиви Шалвовича Херашвили, и вот что он расскажет. Вагон-ресторан – это предприятие общественного питания ресторанной категории третьего класса, с залом на десять четырехместных столов, буфетом, кухней, моечной, производственным и бытовым отделениями. В меню которого должны быть горячие первые и вторые блюда, холодные закуски, бисквитные и кондитерские изделия, соки и минеральные воды, спиртные напитки. Кроме того, с разносом комплексных обедов по вагонам.

В штате вагона-ресторана 10 человек: директор, завпроизводством, 1 буфетчик, 2 повара и 2 кухонных рабочих (для дневной и ночной смен), 1 мойщик посуды, 3 официанта, включая одного официанта-разносчика.

Заработная плата работников вагона-ресторана состоит из двух частей: твердого оклада, согласно должности и разряда, и премиальных начислений за выполнение и перевыполнение плана, а также доплат за ночные часы, совместительство и переработки.

На директора вагона-ресторана, кроме его непосредственных обязанностей по организации питания пассажиров поезда, также возложена ответственность за сохранность материальных ценностей: продуктов, посуды и инвентаря, контроль за техническим состоянием кухонного и холодильного оборудования, систем водоснабжения, вентиляции, освещения и отопления. Он отвечает за выполнение производственных заданий, соблюдение правил советской торговли и обеспечение высокой культуры обслуживания пассажиров. Следит за выполнением правил техники безопасности персоналом и санитарным состоянием вагона-ресторана.

И хоть ты сгори на работе – сам на мойку посуды встань, больше 250 рублей за месяц не получишь. И это при том, что дай на лапу кладовщику за дефицитные и свежие продукты, бухгалтеру-ревизору за хорошие результаты проверки, сотруднику ОБХСС за не составление протокола об обчете и обвесе, вышестоящему начальству за красивые глаза, да мало еще кому и за что полагается сунуть «барашка в бумажке».

А где взять?!

Наш герой знает вверенный ему вагон-ресторан, как пианист клавиатуру своего инструмента – от самой низкой ноты «ля» субконтроктавы до самой высокой ноты «до» девятой октавы. Можно сказать, что как директор вагона-ресторана Гиви Херашвили стоит на одном уровне с пианистом Святославом Рихтером (народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат многих государственных и музыкальных премий).

О, какие сонаты, рапсодии и сюиты виртуозно исполняет на своем инструменте Херашвили, чтобы обеспечить свое нынешнее благосостояние и отложить что-то на черный день и на старость.

Супруга Нонна работает вместе с ним – заведующей производством. Толстая и потная – давно не стоит на нее у Херашвили.

Гиви Шалвович, хотя ему и перевалило за сорок, еще мужчина хоть куда – горный орел. Прекрасная часть коллектива на него засматривается, только и Нонна не дремлет – денно и ночью зорко бдит за своим кобелем.

Нонна Херашвили, в девичестве Зайцева, к окончанию школы-восьмилетки уже имела хорошо развитые вторичные половые признаки. На девочку со взрослым размером бюст-

гальтера засматривались женатики. И не удивительно, что Зайка потеряла девственность, не достигнув возраста, когда получают паспорт.

В торгово-кулинарном техникуме, куда она поступила, Зайцева также пользовалась большим успехом у парней. Строя глазки молодым преподавателям, Нонна без труда получала оценку «отл». Преподши, кривя и без того противные лица, ставили ей «уд». Диплом со средним баллом «хор» позволил Зайке оказаться где-то в середине списка распределения, и свежее испеченная заведующая производством предприятия общественного питания получила направление в трест «Желдорресторан» одной из железных дорог.

Нонна очень скоро вошла в колею профессии. Завпроизводством вагона-ресторана должна ежедневно решать свой бином Ньютона. Как, имея 10 столов по 4 места с оборачиваемостью 5 раз, и такое меню, выполнять 150% кассового плана, экономя при этом 25% продуктов?

1. Борщ Московский – 0,73 руб.
2. Антрекот свиной с рисовым гарниром – 1,06 руб.
3. Яичница с вареной колбасой – 0,76 руб.
4. Салат из консервированного зеленого горошка – 0,30 руб.
5. Компот из сухофруктов – 0,07 руб.

Зайцева успешно решает эту задачу, допуская пересортицу продуктов и изменяя рецепты блюд.

Свинные грудинка и окорок заменяются рулькой и голяшкой, говяжьей филей и огузок – шейей и зарезом, копченая колбаса – вареной, яйцо первой категории – третьей болгарский горошек – краснодарским, вьетнамский рис – ханкайским, подсолнечное масло – хлопковым, сливочное – маргарином.

В рецепте котлеты «домашняя» пропорция мяса и хлеба $\frac{5}{2}$ заменяется на $\frac{2}{5}$, а в начинке пирожка с печенью и рисом – с $\frac{4}{1}$ на $\frac{1}{4}$.

И даже вместо пшеничного хлеба – ржаной.

Нонна не экономит лишь на бесплатной горчице и черном молотом перце – острые и жгучие приправы перебивают неестественный постный вкус мясных блюд.

С таким виртуозным завпроизводством директор вагона-ресторана живет как у бога за пазухой. А если заведующая производством еще и жена, это не работа, а вообще разлюли-малина. Регулярная половая жизнь способствует хорошему физическому и психическому здоровью. Ан, нет, перестал Гиви исполнять свою супружескую обязанность! Изредка палку бросит, и то наскоряк.

Когда десять лет тому назад женихался, ласково персиком называл, а теперь оскорбительно – квашней. Хорошо, в поездной бригаде всегда найдется настоящий ценитель правильного женского тела. Вон, Ванька, проводник из СВ-вагона, перед тем, как отодрать, разденет догола и любит. Ты, говорит, как Венера с картины Тициана.

Херашвили, козел горный, очередную пассию себе присмотрел. Новую официантку-разносчицу Анжелу так и раздевает своими глазами похотливыми. А та, стерлядь с перманентом, всегда в блузке открытой, аж сиськи наружу вываливаются.

Для официантки-разносчицы Анжелы Метелкиной это первая поездка в составе бригады вагона-ресторана. До этого она работала барменшей в ресторане гостиницы «Интурист» города Владивостока. Ее уволили по пункту 7 статьи 81 Трудового кодекса «За недоверие». В отделе кадров «Желдортреста», увидев такую запись в трудовой книжке, Метелкиной отказали в приеме на работу. На свое счастье, Анжела случайно столкнулась в коридоре с Херашвили. Так они и познакомились. Гиви Шалвович уговорил кадровиков, и взял ее в свою бригаду под личную ответственность.

Во Владивостоке Анжела погорела на том, что продавала продукты по завышенным ценам, и была на этом поймана. «Советский виски» производства Росглавспитра, по цене 4 рубля 20 копеек за бутылку 0,5 литра, она продавала вместо импортного виски White Horse, стоившего в три раза дороже.

Иностранцам она подавала фирменного виски – те в марках понимают. А владивостокским фарцовщикам отпускала росглавспиртовского ячменного самогона. Тем – лишь бы из бутылки с этикеткой White Horse было налито, ни вкуса, ни запаха фирменного напитка они не понимают. Понты корявые друг перед другом строят – курят сигареты «Космос», натолкав их в пачки из-под Winston.

Сгорела, правда, на «Советском роме», был еще и такой. Налила отечественного рома, под видом кубинского, одному армянину, приняв его за советского гражданина. Армяшка, на ее беду, оказался американцем, и пожаловался своему сопровождающему из «Интуриста», а тот, в свою очередь, настучал в ОБХСС.

И какая ему, америкосу, была разница? Такой же сорокоградусный ром из тростникового сахара. Козел – он и в штатах козел!

Ей американскую жевательную резинку один хахаль, вместо цветов, на свидания в гостиницу приносил. Врал, что старший механик с круизного теплохода «Мария Крупская», который в Японию туристов возит. Потом оказалось, грузчик из порта, а фуражку и китель командного состава торгового флота на барахолке купил.

«Где же он, мой капитан дальнего плавания – еще не старый, красивый и холостой, с бумажником, полным чеков „Внешпосылторга“, – стоя за баром, мечтала Анжела. – Можно и женатый – отобью!»

На этой слабости и подловил ее подлец докер, к тому же еще, и злостный неплательщик алиментов трем детям от двух прошлых жен.

А буфетчицей в заграничии Метелкина ходить не хотела, это – для капитана подстилка на рейс. Причем, обязательная. Еще и поить-кормить его за свой счет.

Анжела – девка не дура. Понимает, чего от нее хочет Гиви Шалвович, и вопрос для нее лишь в том, как допустить его к своим прелестям с наибольшей выгодой.

Вот такой любовный треугольник завязался в вагоне-ресторане.

2 августа Гиви Шалвович, памятуя о том, что сегодня День железнодорожника, с утра наказал повару приготовить для коллектива праздничный обед: шашлык из баранины, суп-харчо, цыпленок табака, салат из помидоров и огурцов, еще что-нибудь.

Выйдя из кухни, Херашвили в узком коридорчике столкнулся с Метелкиной. Попробовали разойтись бочком, да не вышло – плотно соприкоснулись. Забурлила нарзанными пузырьками горячая кровь Гиви, зашевелился его жеребчик в промежности.

– Анжела, зайди ко мне, обсудим один вопрос, – сказал он.

– Какой вопрос? – поинтересовалась та и облизнула свои алые напомаженные губы.

– Производственный, – подмигнул ей директор.

В купе, днем выполнявшего роль кабинета директора вагона-ресторана, а ночью – спальни супругов Херашвили, Гиви наскоро накрыл на столик – коньяк «Самтрест» пятизвездочный, нарезанный лимон, шоколадка, по последней моде – канапе (бутербродики, проколотые зубочисткой).

Отодвинулась дверь, и вошла Метелкина.

– Звали, Гиви Шалвович?

– Заходи, дорогая!

И Херашвили закрыл дверь на замок.

У Нонны не сходилась вчерашняя касса. Вроде, официанты что-то напутали. Похоже, коньяк пять звездочек пробивали по цене трехзвездочного. Надо посмотреть товарную накладную.

И завпроизводством пошла в купе директора, где хранилась бухгалтерская документация.

– Хорошо-о-о! – стонал Гиви Шалвович.

– Не в меня-я-я! – просила Анжела.

Как гром среди ясного неба, щелкнул замок двери, отомкнутый из коридора служебным ключом-треугольником, и в купе, подобно техасскому торнадо, сметая и опрокидывая на своем пути все и вся, ворвалась Нонна.

Глава 3

Александр Соловьев призывался в армию из станицы Красной. Новобранец как новобранец – из семьи колхозников, выпускник мелиоративного техникума, комсомолец и спортсмен.

На призывной комиссии в райвоенкомате ему сказали:

– Имеешь первый разряд по пулевой стрельбе? Это очень хорошо! Направляем тебя на службу во внутренние войска.

– Лучше в стройбат! – взмолился Санька.

Служба во внутренних войсках считалась для парня позором. Охранять эков – западло! Но кто слушает призывника – посылают, куда надо Родине. Для охраны заключенных нужны меткие стрелки.

По прибытии в часть рядовой Соловьев принял присягу, прошел курс молодого бойца и приступил к службе в охране исправительно-трудового лагеря строгого режима.

Через два месяца получил письмо от своего кореша Сереги, в котором прочел: «Саня, твоя Катька выходит замуж за Ваньку Разуваева. Свадьба у них будет 2 августа».

Как обухом по голове. Его невеста Катерина – первая красавица станицы – на проводах в армию слезами обливалась и обещала ждать три года службы. А сама не выдержала и трех месяцев.

Письма прочитали сослуживцы, пока он в умывальную комнату ходил перед сном. Достали из нагрудного кармана гимнастерки. Стали подначивать:

– Соловей, а ты своей невесте хоть целку сломал, когда в армию уходил? У тебя ее фотка есть? Сходи в сортир – подрочи!

На следующий день подошел к взводному:

– Товарищ старший лейтенант! Мне надо 2 августа быть дома. Отпустите в увольнение.

– Не полагается тебе увольнения, – отказал командир.

Начальник караула провел развод. Рядовой Соловьев был направлен на третий пост – это вышка. Пошел в оружейку, получил автомат и рожок с патронами.

Двое дежурных на КПП, вооруженных лишь штык-ножами, когда он направил на них ствол «Калаша», в один голос закричали:

– Не убивай, Соловей! Братишка, не стреляй! Я тебя не обижал! И я тоже!

Эти двое действительно не очень унижали Соловьева, и он пощадил их. А патроны ему еще понадобятся на этой собачьей свадьбе.

На окраине поселка зашел в сельпо. Уложил на пол вниз лицом, руками за спину продавицу. Взял большую спортивную сумку, наполнил ее водкой и продуктами. Переоделся в гражданское. Нашел ножовку и отпилил «Калашникову» деревянный приклад, чтобы автомат помещался под полкой плаща.

Потом дезертир вышел на улицу, встал посреди дороги и остановил проезжавшего мимо мотоциклиста. Сел за руль «Ковровца» и дал газу. Не доезжая километров пять до Ростова, он бросил мотоцикл в лесочке и полями пошел к ночным огням города.

До утра перекаптался в скверике на скамейке, потом пошел на вокзал. Подошел к общему вагону и жалостливо заныл:

– Дяденька, я только что выписался из больницы, денег на билет маленько не хватает. Пустите доехать до Красной.

Чернявый уса́тый проводник – в грязной синей форменной рубашке, с пятнами пота под мышками, взял сунутые ему в ладонь два бумажных рубля, положил деньги в брючной карман, потом подчеркнуто громко сказал с легким акцентом:

– Проходите, пассажир, в вагон, не задерживайте посадку!

Виктора Смолякова, лейтенанта из Кировского РОВД города Ростова-на-Дону, в этот день командировали в распоряжение ЛОВД на станции Ростов-Главный для усиленного патрулирования пассажирских поездов. С утра в области был объявлен план перехват по поимке вооруженного дезертира, сбежавшего из части Внутренних Войск, охраняющей исправительно-трудовой лагерь.

– К нам первый раз попал? – спросил его капитан, дежуривший по ЛОВД.

– Ранее был к вам прикомандирован два раза, – ответил Смоляков.

– Значит, опыт имеешь, и инструктировать тебя особо не надо. Вот приказ о назначении тебя старшим наряда – ознакомься и распишись. Табельное оружие есть? Будете с сержантом и рядовым эстафетным способом сопровождать состав поезда №134 Н «Новосибирск – Адлер» от станции Ростов-Главный до станции Армавир. Обрато вернетесь другим поездом, на который вас назначат в Армавире.

Крыловскую поехали в 17:22 после стоянки 5 минут. В вагоны залезло полтора десятка мешочников. Как обычно, в это время везут к морю для продажи курортникам продукты со своих личных подсобных хозяйств: яблоки, деревенскую колбасу, вареных курей, домашнее вино и самогон. Куркули, одним словом. Но всех не переловишь. Протокол задержания, акт изъятия, двое свидетелей, доставка задержанного и вещественных доказательств на ближайшую узловую станцию – для передачи в местное ЛОВД. А там тебя ждут не дождутся – у них своих дел под завязку. Бархатный сезон, поезда на Черноморское направление переполнены, не хватает оперуполномоченных и следователей для возбуждения и производства дел.

Смоляков зашел в туалет, приказав перед этим сержанту и рядовому:

– Проверьте пассажиров вагона и ждите меня в следующем тамбуре.

Когда он, справив малую нужду, вышел из туалета, нос к носу столкнулся с женщиной в железнодорожной форме.

Берта Фишер – лучший контролер-ревизор Северо-Кавказской железной дороги. Немецкая овчарка – так ее за глаза называют проводники и коллеги. Ее неподкупность и въедливость, даже по мнению начальства, зашкаливает.

Ревизором на железнодорожном транспорте Берта стала, так сказать, из идейных соображений. Она без устали выискивала нарушения на железнодорожном транспорте, со сладострастием наказывая и штрафуя проводников и безбилетных пассажиров.

Ее предки приехали в Россию во второй половине XVIII века по манифесту Екатерины II. Императрица-немка, хоть и меняла как чулки любовников-фаворитов, думала не только органом между ног, но и головой. Она понимала, что поднять Россию из отсталости, вызванной низкой производительностью помещичьего крепостнического сельского хозяйства можно лишь, призвав в страну свободных немецких крестьян, объединенных в самоуправляемые общины кантонов.

Немецкие колонисты заселили левобережье Нижнего Поволжья и наладили там жизнь по германскому образу и подобию. Трехпольная система землепользования позволила им выращивать невиданные для России урожаи хлебов, овощей и фруктов. Wolgadeutsche развели породистых беконных свиней и пригнали с собой высокоудойных коров голштинской породы. В кантонах скоро появились водяные мельницы, ткацкие и кожевенные цеха, мастерские сельхозинвентаря.

В 1918 году немцы Поволжья получили автономию, в которую вошло 22 кантона со столицей в городе Екатериненштадт, скоро переименованном в Маркштадт.

Скоро для поволжских немцев настали черные времена. Они десятками тысяч умирали от голода в 1922 и 1933 годах, их массово расстреливали и отправляли в лагеря ГУЛАГа в 1937 и 1941 годах. Начало войны с Германией стало поводом для ликвидации Автономной Республики немцев Поволжья и высылки сотен тысяч немецкого населения в Сибирь и Казахстан.

Берта помнит, как ее семью, жившую в Саратове, депортировали в начале войны. Вместе с родителями и старшей сестрой Вандой она оказалась под Экибастузом. Жили за колючей проволокой в холодном бараке, мать и отец – бывшие библиотекарь и настройщик пианино – работали в угольном карьере, шестнадцатилетняя сестра – в сельскохозяйственной бригаде.

Жили и трудились в нечеловеческих условиях. Сначала под завалом породы погиб отец, потом от воспаления легких умерла мать. В 1955 году четырнадцатилетняя Берта со старшей сестрой получили право покинуть режимный поселок и, с разрешения органов внутренних дел, поселились в маленьком поселке без названия при цинковом комбинате.

Лишь в 1967 году немцы Поволжья были реабилитированы Указом Верховного Совета СССР, и Берте удалось переехать в Актюбинск. Ванда к тому времени умерла от туберкулеза. Работая в бригаде путейцев, Берта закончила вечернее отделение железнодорожного техникума.

Сев в поезд №134 Н «Новосибирск – Адлер», Фишер, по должностной инструкции, прошла в штабной вагон №6 и поставила в известность о начале проверки бригадира проводников. Как обычно, ревизию она начала с общих вагонов, в которых, она знала это по опыту, обычно и едут безбилетники.

Вагонный заяц, как и его лесной собрат, труслив, и выдает себя нервным поведением. Первого безбилетника Большая Берта засекала быстро. Это был молодой парень, коротко стриженный, в длиннополом прорезиненном плаще и со спортивной сумкой. Едва завидев контролера, он встал с места и торопливо направился к тамбуру.

Немецкая овчарка пустилась по следу зайца, чуть не сбив с ног милицейского лейтенанта, выходявшего из туалета.

– Товарищ милиционер! – ухватила она его за рукав форменного кителя. – Помогите мне догнать и задержать безбилетника!

– Где он?! – немедленно отреагировал Смоляков.

– С пятого по первый вагон, – сказала Фишер.

– Номер вагона и купе? – уточнил старший наряда.

– Не знаю. Проверим все по порядку.

– Ты, тетка, очумела? – возмутился Смоляков. – Этак мы полдня будем твоего зайца искать!

– Сопровождающий поезд наряд милиции ЛОВД обязан оказывать ревизору-контролеру всю необходимую помощь при задержании безбилетных пассажиров! – отчеканила Фишер статью «Обязанностей наряда милиции ЛОВД при сопровождении пассажирского поезда».

Глава 4

Михаил Полуэктов работал школьным учителем физики. Так плачевно закончилась его блистательная поначалу карьера ученого физика-ядерщика. Он был из тех, кого в школе дразнят очкариком, в студенческой среде – зубрилой, а в научных кругах – затворником. Тема его докторской диссертации звучала так: «Концепция множественности пространств в теории квантовой механики».

Всем нам со школы известно, что вещества состоят из атомов. Атомы, в свою очередь, состоят из ядер, и вращающихся вокруг них электронов. Когда физики-ядерщики начали расщеплять атом, они обнаружили элементарные частицы: протон, нейтрон, фотон и гравитон. Пошли глубже, и обнаружили еще несколько десятков, а потом и сотен, таких частиц и их античастиц.

При изучении элементарных частиц ученые обратили внимание, что они могут взаимодействовать на расстоянии. Исследованием этого явления занялась новая наука – квантовая физика. Квантовый эффект, в свою очередь, породил теорию параллельных вселенных.

В поисках перехода между параллельными мирами фундаментальная наука зашла в тупик. И тогда, неожиданно для всех, Полуэктов выдвинул теорию, согласно которой можно попадать в другие измерения, используя лишь собственное сознание.

Он обратил внимание на то, что многие древние и средневековые космологи, философы и теологи создавали свои теории множественности миров. Еще более ранние отголоски этой теории он нашел в мировых религиях. Индуизм, даосизм, буддизм, иудаизм, христианство и ислам говорят о некоей потусторонней жизни, которая и есть – параллельный мир.

Основываясь на вышесказанном, профессор Полуэктов высказал гипотезу о том, что переход в другой мир становится возможным в момент, когда происходит огромный выброс жизненной энергии человека – обычно это потеря сознания от боли и страха. Самый известный пример таких переходов – отделение сознания от тела в момент клинической смерти.

В секретном научно-исследовательском институте, где работал Полуэктов, рассмотрели его новую теорию, несовместимую с марксистско-ленинским материализмом, и с громким треском прогнали отступника со службы. Он получил такую скверную характеристику, что с большим трудом устроился преподавать физику в сельской школе.

К тому времени Михаил Полуэктов уже имел известность в международном научном сообществе. Профессору Полуэктову сразу поступило несколько предложений о работе в известных лабораториях США, Великобритании и Франции. Но оказалось, что грифа секретности с темы его изысканий и подписки о неразглашении с запретом выезда из СССР в течение 25 лет никто не отменял.

Зато одна из сельских школ Ростовской области получила в преподаватели физики научное светило мирового масштаба.

В Адлер Михаил ехал по личному делу – заболела мать. Благо, на календаре были летние каникулы.

Соседями по купе оказалась семья: муж с женой и их взрослая дочь – девушка лет двадцати, каких мужчины нежно называют «персик». Девушка всю дорогу строила ему глазки, что волновало застоялую кровь сорокалетнего холостяка.

– Сходите, пожалуйста, к проводнику за чаем, – попросила мать благородного семейства, когда поезд проехал Ростов-на-Дону.

– С удовольствием, – отозвался Полуэктов. – Вам с сахаром?

– Да. И печенья возьмите.

Заварка у проводника была темно-коричневого, почти черного, цвета – так бывает, когда в спитой чай добавили питьевой соды. Рассовав по карманам дорожные упаковки с сахаром-рафинадом (по два кусочка) и печеньем «Юбилейное» (по пять штук) и изловчившись взять в руки сразу четыре мельхиоровых подстаканника с вензелем МПС, гонец за чаем пошел, балансируя по качающемуся полу вагона, в обратный путь к своему купе.

Глава 5

– Сучка-а-а! – завизжала Нелли и вцепилась в перманентную прическу Метелкиной. Та, в ответ, длинными острыми ногтями расцарапала в кровь лицо обидчице.

В незакрытом дверном проеме появился милиционер, из-за спины которого выглядывала ревизорша.

Лейтенант не придумал ничего лучшего, как достать из кармана свисток и извлечь из него звонкую и длинную трель. Звук милицейского свистка приостановил побоище.

– Всем стоять, не двигаться! – фальцетом приказал Смоляков.

Фишер шустро встала на приступочку и ухватила за поручень, приподняла свое грузное тело и осмотрела верхние багажные полки.

Потом она подняла крышку нижнего левого спального места и увидела в рундуке несколько ящиков водки и портвейна, а также коробки с болгарскими сигаретами «Родопи», машинально отметив в своем уме еще одно нарушение. Потом Немецкая Овчарка согнала с нижнего правого дивана Анжелу с Нонной и тоже открыла рундук.

Лучший контролер-ревизор Северо-Кавказской железной дороги, гроза всех проводников юга России, неподкупная и невозмутимая Фишер была готова к любому развитию событий, но не к тому, что увидела там.

В рундуке лежал тот самый заяц, в руках его был автомат «Калашникова», направленный дулом прямо ей в лоб.

Дезертир вылез из рундука, поводя стволом влево-вправо и показывая твердое намерение расстрелять любого из находящихся в купе в случае неповиновения.

– Все – руки в гору! Стреляю без предупреждения!

Лейтенант Смоляков даже и не подумал протянуть руку до кобуры с «Макаровым». Отверстие ствола «Калашникова» диаметром 7,62 мм показалось ему орудийным жерлом. Тридцать смертей притаились в магазине автомата, а одна из них, после передергивания затвора, уже находится в стволе. Сейчас дезертир нажмет на спусковой крючок, и эти заостренные цилиндрики из свинца в стальной оболочке со скоростью 715 метров в секунду пронзят навывлет его беззащитное тело, состоящее из мягких мышц и хрупких костей, разрывая в клочья сердце, легкие, желудок и печень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.